

Марк Поднос

ДОСТОЕВСКИЙ

(и еврейский вопрос в России)

Марк Поднос

**Достоевский (и еврейский
вопрос в России)**

«Издательство «Перо»

2021

УДК 21.161.1.09 + 929Достоевский
ББК 83.3(2=Рус)5

Поднос М. Б.

Достоевский (и еврейский вопрос в России) / М. Б. Поднос —
«Издательство «Перо», 2021

ISBN 978-5-00171-910-6

Великое искусство человеческого бытия в том и состоит, что человек делает себя сам. Время обязывает, но есть еще и долги фамильные. Продление рода не подарок, а искусство и чувство долга. Не бойтесь уходить из жизни. Она продолжается. Ее имя – память. Поколение сменяется поколением. Есть генетика, есть и генезис. Если мы, наследующие предков наших, не сделаем шаг вперед, то, значит, мы отстаем от времени. Значит, мы задолжали предкам. Остается надежда, что наши потомки окажутся мудрее и захотят (смогут) отдать долги, накопленные нами. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 21.161.1.09 + 929Достоевский
ББК 83.3(2=Рус)5

ISBN 978-5-00171-910-6

© Поднос М. Б., 2021
© «Издательство «Перо», 2021

Содержание

Вместо введения	5
Первое авторское отступление	8
Часть первая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марк Поднос

Достоевский (и еврейский вопрос в России)

Вместо введения

Прочитав название книги, недоуменный читатель невольно задается вопросом: какая связь между великим русским писателем и евреями. Читатель прав, если не читал «Дневник» писателя. Там Ф. М. Достоевский эту связь обнаружил и мнение свое изложил. И все же это, скорее, повод для книги.

Достоевский (в дальнейшем Ф.М.) интересен сам по себе как личность, прежде всего, и как гражданин.

* * *

Я неоднократно в юные годы и в зрелые читал Ф. М. На меня его работы производили двойственное впечатление. С одной стороны, глубина чувств, с другой – все как-то очень мрачно. Это и сподвигнуло начать читать о нем.

У меня правило, когда читаешь о ком-то из великих, то обязательно несколько разных источников. Своих, российских, но по возможности и иностранных. Личность Ф.М., события его жизни – сами по себе большой удивительный роман. Роман, который в его творчестве отражен только деталями. Роман о своей жизни Ф. М. не написал, а жаль. Жизнь его столь удивительна, что порой возникает мысль: не ирония ли это. Нельзя играть человеком как шахматной фигурой. Фигурой управляет человек. А кто управляет человеком? Говорят – судьба. Это мало и плохо объясняет. Жизнь человека – это события и поступки. Но столько разных событий в течение жизни одного человека – это явно чрезмерно. И ведь это не просто человек с улицы. Это подлинно великий писатель, признанный не только на родине, но и в целом мире.

Все возможные и невозможные, казалось бы, события вместились в 2/3 века жизни одного человека. Вы посмотрите, что было. Потомственный дворянин – и вдруг каторжник, стоящий на эшафоте под дулом ружей. Любимый сын родителей, ученик престижного учебного заведения. В 16 лет теряет мать, а через два года отца. В 20 лет уже произведен в офицеры. Начинает жить самостоятельной жизнью. В 23 года переводит Бальзака. А уже через год читает свой первый роман («Бедные люди»). В 25 лет этот роман печатает сам Некрасов (в сборнике «Петербургский»). И в этом же году публикует первую повесть («Двойник»), а еще через полтора – большой рассказ («Господин Прохарчин»). И буквально через месяц он уже активно работает над «Неточкой Незвановой». Он ведь еще не жил – 25 лет всего, – мало что видел. Откуда столько фантазии, игры воображения? Еще через несколько месяцев – «Роман в письмах» в «Современнике». Отменная плодовитость и работоспособность. И вот через полгода в этом же «Современнике» выходит повесть «Хозяйка», а «Бедные люди» выходят отдельной книгой. И уже в начале 1848 г. – повесть «Слабое сердце» и рассказ «Чужая жена» («Отечественные записки»). И в том же 1848 г. – повесть «Белые ночи» и новый рассказ в «Современнике» «Ревнивый муж». И вся эта масса литературных новинок – за три-четыре года. Пусть не все встречалось на «ура». Были и слабые вещи. Но ведь один человек в возрасте с 25 до 28 лет. Что готовит судьба? Славу, величие? Нет, она повернула все по-своему. Увлечение социалистическими идеями, кружок Петрашевского, арест.

В 1849 «Отечественные записки» начинают публиковать новый роман «Неточка Незванова», а через 3 месяца – арест, суд, полгода одиночной камеры и каторга. А это лишение всех чинов и прав состояния. Это еще не все подарки Судьбы, пришлось постоять на эшафоте под

дулами направленных на тебя ружей, с черным мешком на голове, чтобы услышать о «доброй воле царя». Вместо расстрела – каторга.

Сколько литература потеряла (да что литература? Человечество!) от того, что 4 года Ф. М. был лишен жизни людей и приобщался к жизни каторжан. А потом еще солдатчина. Да, много потеряли! А может, и нашли? Не было бы каторги – не было бы «Преступления и наказания», «Братьев Карамазовых», «Идиота». Откуда все его герои. Сцена другая, а типы оттуда.

А еще он был страстным игроком, любвеобильным и влюбчивым. И все это тоже отразилось в творчестве. Тут были и успехи, и неудачи. Пожалуй, последнее более стимулировало творческое начало. Но нас интересует прежде всего личность. Ибо именно раскрыв величие, широту и глубину личности мы найдем опровержение тех досужих наветов («антисемитизм»), которые пытаются навесить на Ф. М. одиозные иудеи, махровые антисемиты или глупые евреи.

Евреи же – мои соплеменники. И все, что касается их национальной идентичности, места в земной цивилизации, мне не чуждо. Это и есть посыл к книге и ее названию.

Но для начала давайте определимся с терминологией: еврей, иудей, жид:

– еврей есть национальная принадлежность человека (у иудеев определяется по матери, что имеет логическое объяснение, ибо отец ребенка может быть под вопросом; мать же всегда определена);

– иудей же – это человек, принявший для себя религию иудаизм. Евреем мы рождаемся; иудеем может быть (теоретически) каждый принявший и исповедующий иудаизм;

– жид – термин литературный, бытовой, пришедший к нам из многовековой давности, о чем мы будем писать позднее.

Сразу хочу уведомить потенциального читателя, что автор, будучи евреем, не приемлет иудаизм. В той мере, в которой это позволяет Тора и несколько книг, популяризирующих иудаизм, я считаю эту религию тяжелой, не всегда понятной человеку с либерально-гуманистической системой взглядов. Главное, что мне тяжело понять и принять в иудаизме, это:

– признание исключительности, избранности Богом иудеев;

– неприязнь к «гоям» (не евреям), отнесение их к «осетрине второй свежести»;

– вечное ожидание «мессии» (которого все евреи ждут на словах, а на деле проявляют исключительную деловитость). Те же, кто принимает доктрину ожидания, оказываются пассивными (безразличными к давлению со стороны) гражданами. Тем не менее я и мои предки в трех поколениях, в отличие от многих друзей и знакомых, не крестились и не принимали иные догматы религии, приносящие жизненные блага и удобства. Не знаю почему, но считал это бесчестным, ибо в исторических далях мои предки были иудеями. Ныне же мое отношение ко всем религиям уважительное, но я считаю, что все религии – это игры привычек, природы человека. Однако я обнаружил у себя некоторое изменение по отношению к религии с возрастом. Хотя страха смерти нет, а я приближаюсь со скоростью ракеты к 85 годам, но вдруг захотелось поверить в то, что там что-то есть, хотя умом понимаю, что это «глупство». Главное в другом. Годы не прибавляют ума, но вносят спокойствие и мудрость. Люди разные. И это естественно. Многие в этом сумасшедшем мире погони за деньгами не могут обеспечить себе сносное существование. Есть просто убогие от рождения. Им религия в помощь. Вселяет надежды и упование. Почему нет? Если так легче принять бытовые проблемы и трудности. Есть и другие, излишне ретивые, шустрые, способные на ходу подметки срезать. И вот когда они «уверенно держат Бога за бороду» – вдруг получают здоровенную оплеуху от жизни. В этом случае я готов признать неведомое и сомнительное (Бог? Судьба?) и поклониться ему.

Ф. М. истово верил в Бога. Был не только верующим христианином, но и исключительно добрым человеком, соблюдающим заповеди. Не будем в данном случае сомневаться в Христе и христианстве. Он бы этого не одобрил. Спишем все на Судьбу. А как они распределили события жизни Ф. М. между собой – есть таинство. Мы лишь в своих писаниях постараемся в

меру сил осмыслить события. Но главное будем помнить: не дело хорошего человека, личность пятнать срамным домыслом. Вот в этом есть цель и задача.

За последние годы я написал примерно 20 книг. Пробовал себя в жанрах романа, повести, литературных биографий. Но больше тянуло к размышлениям: возраст! Давит тяжесть накопленного. Хочется поделиться. Может быть, немного пофилософствовать. Начинаешь понимать, как это здорово, когда есть время не для заработка: кормления, одевания, обувания семьи и себя любимого. Есть время для раздумий. Интересно, но чаще всего желание что-то написать, пролить накопленное на бумагу, которая терпеливо ждет, у меня появляется не в Москве. Идеи рождаются дома, в Москве, но превращаются они в нечто, когда я уехал далеко. Чаще всего в Израиле, куда я бегу от московской слякотной осени к солнцу и зеленой траве.

Раньше я грешил мыслью, что здесь что-то генетическое. Все же историческая родина! Но, по трезвому размышлению, пришел к мысли, что тут другое. Свобода от ненужных звонков, каких-то мелких просьб, в выполнении которых неловко отказать. Вдруг, как здорово, не нужно думать о повседневных мелочах, которые незаметно съедают время и изгоняют мысли о задуманном. А чего стоит солнце за окном и море вдаль! Нет, свобода от нудных мелочей – все же главное!

Книга, которая поначалу – груда испачканной чернилами бумаги (пусть пастой), книга о Достоевском была задумана еще пятнадцать лет назад. Тогда, в 2005 году, осенью я жил в Тель-Авиве, куда сбежал из Москвы, где становилось холоднее. Я жадно накинусь на израильские русскоязычные газеты. Все же какой-то иной взгляд на события в мире.

И вот попалась мне на глаза статья, уж не помню автора, где в очередной сто первый раз «обсасывалась» тема об антисемитизме Достоевского. Опять, очередной раз, бедный его «Дневник» пинал литературный «критик».

В это время я готовил к изданию свой «Поток сознания».¹ В книге была большая глава «Что значит быть евреем», и я включил в эту главу небольшой раздел, часть «По поводу антисемитизма Достоевского». Чтобы читателю не затрудняться поисками этой книги – тем более, что издавалась она тиражом чуть более 1000 экземпляров, – позволю себе привести этот текст в авторском отступлении, коих будет еще немало.

Но прежде я хотел бы выразить благодарность за помощь в подготовке рукописи к изданию Валентине Путилиной и Денису Подносу.

_____ «_____» _____

---

¹ Марк Поднос. Поток сознания. Издательство «Радуга», Москва, 2005 г.

Первое авторское отступление

По поводу антисемитизма Федора Михайловича.

Частенько я встречал в литературе упоминание об антисемитизме Достоевского. Иногда это делалось вскользь, как бы стесняясь обвинить явно большого писателя в грехе, который в русских культурных кругах воспринимался как нечто подобное рукоусуйству. Пообщавшись с подобными грешниками, другой, не менее знаменитый, русский писатель – Лев Николаевич – предпочитал и даже рекомендовал мыть руки. Я уже не говорю о еврейской литературе, в которой грехи антисемитов клеймились и выставлялись на всеобщее обозрение. Особенно если она, эта литература, заражена другой, не менее распространенной болезнью – национализмом. Так вот, внимательно перечитав мартовский дневник Ф. М. Достоевского за 1877 год (главу II «Еврейский вопрос»), я пришел к непростому выводу, что так называемый «антисемитизм» Федора Михайловича есть результат сильного преувеличения.

И вообще, что это мы придумали, взяли за правило: стоит кому нас покриковать как нацию (скажем так, даже резко покриковать и несправедливо) – давай сразу обвинять критика в антисемитизме! Вот если вы скажете, что генерал Макашов – антисемит, тут я спорить не буду. Мог бы еще кое-что добавить, но очень неуютно у нас в судебном присутствии.

Нет, давайте сначала разберемся, господа хорошие. А уж потом будем отметки проставлять и наклейки клеить. Вот если бы сказали, что Федор Михайлович русский патриот, даже и не русский избранно, а славянский (пусть панславянский), и чуть переживает, перегибает палку со своим патриотизмом, тогда да, стоит задуматься. Впрочем, задуматься всегда не грех. Я даже могу признать, что Федор Михайлович не очень любил евреев. Хотя жестко критиковать – вовсе и не значит не любить. Мы нередко наших детей не то что критикуем, но и, случается, порем. И, вместе с тем, только их-то мы и любим по-настоящему.

Но одно дело любить или не любить. Другое дело – третировать, подвергать общественному ostracismу, лишать прав, а то и просто преследовать под надуманными предлогами. Было ли это в России, столь любимой ее великим писателем? Было. А было ли это в главных творениях Достоевского, прославивших и автора, и страну? Полагаю, не было.

Что касается критиков Ф. М. Достоевского за его антисемитизм, то им ответил сам писатель в уже упоминаемом эссе «Еврейский вопрос». В первых же строках своего памфлета, или эссе (назовите, как вам больше нравится), автор называет три миллиона граждан-евреев «сынами России», что уже немало говорит о его взглядах. Правда, мои оппоненты скажут, что это всего лишь слова, но и слово «жид», применение которого подверглось критике, тоже всего лишь слово, исторически со времен Пушкина и Гоголя вошедшее в русскую литературу. За много лет до Федора Михайловича, в его времена, да и много позже, мы это слово не раз встречаем в литературе. Плохое слово. Оно, однако, вовсе не говорит о том, что автор ненавидит жидов как племя.

Ф.М., будучи человеком глубоко верующим, хотя и не религиозным, понимающим веру по-своему, призывает «образованных», «высших евреев» не бравировать своей цивилизованностью и не забывать свою сорокавековую историю и не «отступаться от Иеговы». Для него еврей без Бога немислим (своего Бога, Иеговы), так же, как немислим православный без Христа.

Он совершенно четко и недвусмысленно дал ответ своим оппонентам: «В сердце моем ненависти (к евреям – М. П.) не было никогда». Достоевский сам заявляет, что если и применял слова «жид», «жидовщина», «жидовское «царство», то эти понятия применялись исключительно для характеристики века, то есть как понятия исторические.

Достоевский считает обвинение в антисемитизме «тяжким обвинением», тяжким грехом, который не хочет брать на себя.

Ф. М. отвечает своим оппонентам-обвинителям может быть и несколько запальчиво, но четко и по существу. Со многими его доводами нельзя не согласиться.

«...В мотивах нашего разъединения с евреем виновен, может быть, и не один русский народ, и что скопились эти мотивы, конечно, с обеих сторон...»

Для Ф. М. всякий еврей, выступающий против имперской панславянской политики, используя при этом политические средства, непременно жид. Это не забитый, нищий местечковый еврей и даже не богатый образованец, живущий в Москве или Питере, а английский аристократ, имеющий еврейские испанские корни (лорд Биконсфилд). Здесь Достоевский скорее дремучий патриот, чем ненавистник евреев. Что греха таить, многие из образованных евреев-атеистов в своем домашнем кругу (и в прошлом, и ныне), усматривая в ком-то из евреев вопиющие недостатки и даже откровенные гнусности, не раз именовали такого в порыве негодования жидом. Деление иудеев в соответствии с их достоинствами и явными недостатками на евреев и жидов – классификация далеко не лучшая и не самая достойная, однако достаточно распространенная.

Достоевский не может «вполне поверить крикам евреев, что уж так они забиты, замучены и принижены». Что ж, это верно, но какой же это антисемитизм?

По Достоевскому, три миллиона евреев «терпели в свободном выборе местожительства», но в это время 23 миллиона русских терпели от крепостного права, и им было не лучше. Достоевский – жесткий и бескомпромиссный противник и того и другого, о чем заявляет недвусмысленно.

Может быть, Ф. М. чуть переживает, когда в порыве полемики, отстаивая свою точку зрения (оправдываясь при этом), цитирует бульварные дурацкие измышления ряда газет о том, что евреи прибрали к рукам освобожденных от рабства негров в Америке и чуть не сгубили водкой бедных литовцев. Как будто, не будь евреев, то неграм или литовцам было бы легче. А делает он это для того, чтобы одернуть чересчур ретивых оппонентов: «ребята, не стоните так и не поднимайте «гвалт» – у самих рыльце в пушку».

Не надо забывать, что Достоевский не только великий писатель, но и профессиональный полемист-журналист. Думаю, Достоевский прав, когда говорит, что «нет в нашем простонародье предвзятой, априорной, тупой, религиозной... ненависти к еврею», не обижают «в казармах еврея как еврея, как жида, за веру, за обычай».

И то верно, что предвзятое отношение к евреям всегда приходило сверху как выражение ошибочной государственной политики. Вот ныне изменилась политика, и можем говорить об антисемитизме как о случае исключительном. А из 5 % тех думцев, кои известное письмо написали, большая часть – просто дуболомы, а кто-то явный пациент клиники им. Кашенко. И тут еще одно интересное «открытие» (наблюдение). Для Достоевского жид ассоциируется с верой и обычаем еврея. Во времена, когда родился термин «жид», еврея главным образом отличали от массы в тех странах, где он обитал, вера и обычай. И то и другое было замкнуто, таинственно, неизвестно, так как было в гетто, и в сознание масс внедрялось либо экономической и социальной политикой, либо намеками и догадками борзописцев. Однако главный огонь критиков сосредоточивался не на оскорбительном слове «жид» и даже не чрезмерных «воплях и столах» о несправедливости властей. Все это опровергается его гениальным предвидением: «Окончательное слово человечества об этом великом племени еще впереди» (до этого слова оставалось 70 лет – времени принятия декларации ООН о создании государства евреев, их национального очага).

Главный огонь критиков нацелен на те взгляды Ф.М., где он определяет и классифицирует негативные национальные черты. Как будто таких черт нет (критики полагали, что национальное не может быть негативным)?

Попробуем разобраться и в этом. Главное, на что обращает внимание Достоевский и что он воспринимает как отрицательную черту нации, – это, по его определению, «Status in

Statu» (государство в государстве). Что это такое? «Признаки эти отчужденность и отчужденность на степени религиозного догмата, неслиянность, вера в то, что существует в мире лишь одна народная личность – еврей, а другие хоть и есть, но все равно надо считать, что как бы их и не существовало».²

Что касается замкнутости религии и ее культов, то, скорее всего, 130 лет назад это присутствовало в большей мере, чем сейчас, и у автора были основания это отметить. Его второе обвинение в эгоцентризме, скорее всего, вкусовое ощущение литератора. Здесь нет даже намека на антисемитизм. Если Ф. М. и приводит цитату³ в подтверждение теории «Status in Statu», то неизвестно, откуда он ее взял. Она, скорее всего, носит библейский характер, явно не вызывает положительных эмоций и, скорее всего, принадлежит религиозному ортодоксу, которого и след в истории уже пропал.

Достоевский против того, чтобы «приписывать (придуманному им – М. П.) Status in Statu одним лишь гонениям и чувству самосохранения». И, конечно, это его право. Он придумал определение. И лучше других знает границы его существования. Я также не усматриваю ничего предосудительного в том, что он не может представить себе еврея без Бога и образованных евреев безбожниками. В его времена, по-видимому, так и было. Даже образованный еврей не мог себе позволить выйти из общины (вспомните пример Б. Спинозы), а община обязывала.

Нельзя отказать Ф. М. и в глубокой проницательности в оценке того, что ждет мир от образованных евреев: «Бог знает, чего ждет мир от евреев образованных». Образование часто толкает человека к поиску общественной правды и справедливости. Евреи здесь не исключение. Просто многовековые гонения, их менталитет и религия обостряют это желание у евреев.

Ф. М. Достоевский присоединяется к расхожему мнению в среде коренного населения о безжалостности евреев, об эксплуатации коренного населения, об использовании евреями местных законов к своей выгоде. Он видит в организации труда евреев что-то неправильное. Он негативно относится к накоплению чужого труда и превращению его в капитал.

Скорее всего, это верно. Но Достоевский признает, что это присуще не только одним лишь евреям. Да и какой в этом антисемитизм, не пойму. По Достоевскому, идея накопительства – это жидовство. Мне трудно понять, почему он применяет такой термин. Исторически это можно объяснить тем, что евреи, будучи преследуемы в средние века (да и позднее) во всей Европе, часто, перемещаясь не по своей воле и теряя при этом кров и имущество, были вынуждены большую часть имущества превращать в золото и драгоценные камни, которые могли быстро стать оборотным капиталом на новом месте. Такой подход к имущественному накоплению родился в те времена, когда в быту и литературе понятия «еврей» и «жид» зачастую объединялись в единое целое. Однако я не усматриваю в такой оценке труда евреев и способа их имущественного накопления антисемитизма писателя. И об этом лучше всего говорит сам Достоевский.

На обвинение оппонентов в том, что «при всяком удобном случае будто бы я жестоко нападаю» (на евреев, – М. П.), в «презрении к жидовскому племени», он со всей определенностью говорит: нет. «Нет, против этой очевидности я восстану, да и сам факт оспариваю». Напротив, он именно говорит и пишет, что «все, что требует гуманность и справедливость, все, что требует человечность и христианский закон, – все это должно быть сделано для евреев».

---

² Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М. «Астрель. АСТ», 2004. Т. 2. С. 89.

³ «...С сих пор ты един у Бога, остальных истреби, или в рабство обрати, или эксплуатируй. Верь в победу над всем миром» (там же, с. 89).

_____ «_____» «_____»

Однако, я отлично понимал, что это только первый подход к теме, первый набросок. Сама значимость «фигуры» Достоевского слишком глубока и серьезна. К этому вопросу придется еще вернуться. Я никогда еще не страшился так, как в этот раз, – вернувшись к теме: «Достоевский и еврейский вопрос в России». Ведь с еврейским вопросом в России все обстоит весьма благополучно. Проще говоря, нет такого вопроса!

Не могу объяснить причину возврата к теме, как и не могу объяснить то, что есть у меня внутренняя уверенность: не мог быть Достоевский антисемитом. Здесь что-то не так! Быть может, повлияло и то, что в последние два года я написал две литературные биографии: О. Уайльда и Н. Гоголя, со своим незамутненным «критиками» и «поклонниками» взглядом. Обе книги⁴ были весьма благосклонно восприняты читателями.

_____ «_____» «_____»

Первоначально эта работа представлялась неким треугольником, где в верхней части были загнанные в резервации («черта оседлости»), а затем в процентные нормы «пятого пункта» (советского стандарта биографии) евреи России и позднее СССР. А внизу власть и писатель Достоевский.

Потом, по мере обдумывания книги и составления плана, я пришел к мысли, что это неверно. У всех трех сторон «конфликта интересов» должны быть равные возможности поиска «правды». Вот только я не уверен, является ли литературная правда Истиной. Итак, треугольник должен быть равнобедренным.

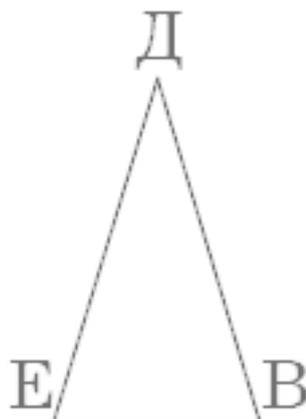
⁴ Марк Поднос. Сага об Оскаре У. Издательство «Перо», М. 2020 г. Марк Поднос. «Вокруг Гоголя». Издательство «Перо», 2020 г.

Но по мере работы над темой я все больше приходил к мысли, что главное все же – писатель.

Только в своей сравнительно небольшой библиотеке в несколько тысяч томов я нашел четыре литературные биографии Достоевского: Ю. Селезнева, Л. Гроссмана, А. Труайя и А. Г. Достоевской.

По мере того как я погружался в тему, в изучение личности Достоевского – именно не писателя, а личности, – я приходил к мысли, что треугольник должен выглядеть совсем иначе.

Именно вверху личность Достоевского. Хотя вряд ли возможно отделить личность от писателя. Они всегда вместе. Слишком довлеет созданное. При всей важности «еврейского вопроса» в России перед личностью писателя Достоевского он уходит на второй план. Уж слишком завораживает личность. Хотя далеко не всегда она выглядит безупречной. Хотя много зависит от «очков», коими пользуется исследователь. А порой приходится привлекать и микроскоп!

_____ «_____» «_____»

В итоге книга представляется в виде целого из трех частей:

- «Достоевский – человек и гражданин»;
- «Еврейский вопрос в России (старой и новой)»;
- «Достоевский о евреях».

Удалось ли автору создать целостное представление о теме – судить читателю.

Часть первая

Достоевский – человек и гражданин

«...Не старейтесь никогда сердцем и не теряйте (что б ни случилось в жизни) ясного взгляда на жизнь. Да здравствует вечная молодость! Верьте, что она настолько же зависит от власти времени и жизни, насколько и от нашей...»

(Федор Достоевский в альбом Ф. Г. Загуляевой)

О Федоре Михайловиче Достоевском написано так много, что что бы я ни рассказал – это будет обязательно повторение пройденного. Тем более, когда речь идет о жизни, о биографических сведениях.

Филологи, литературоведы «изобрели» даже некую область литературоведения – достоевсковедение. Меня интересует не писатель Достоевский, а прежде всего человек. Так что все, что я буду сообщать далее, следует воспринимать как некий дайджест – краткое резюме о важнейших событиях в жизни Ф.М., которые сформировали его как личность, создавали, а затем круто меняли его гражданскую позицию.

И. В. Сталину принадлежит весьма оригинальная и, на мой взгляд, верная мысль, которую он высказал в беседе с Лионом Фейхтвангером. Говоря о роли писателя (речь, кажется, шла об А. Толстом), он предлагал отделять личность творца от созданного им.

Величие созданного дает лишь часть, и порой небольшую, для понимания личности писателя. Это различие еще рельефнее выглядит, когда речь идет о гражданской позиции писателя и восприятию разными слоями общества его литературного наследия.

Составляя некий проспект жизни и деятельности Ф.М., я попытался выделить те моменты, которые, как мне кажется, являются важными, самодовлеющими в формировании как личных человеческих черт героя, так и его гражданского «я» на разных этапах жизни и деятельности, в первую очередь творчества.

Наша личность, наше Я – это множество ячеек, которые формируют:

- а) генетика;
- б) близкие;
- в) события.

То, что складывается в целостную, но противоречивую картину мира и создает нашу неповторимость.

_____ « _____ « _____

Старинные документы дают сведения о том, что род Достоевских пошел от человека «служивого» – Данилы Ртищева. Отец писателя (личности и гражданина) – Михаил Андреевич Достоевский – из этих людей служивых (власти) вышел. Пинский князь из рода Ярославичей пожаловал имением и селом Достоевым далеких предков Ф. М. Отсюда и Достоевские⁵ – землевладельцы. Были среди предков и православные, и католики. Но уже с конца XVII века предки – люди исключительно православные, люди русские. Таким образом, сам Ф.М. – дворянин лишь во втором поколении. Не будем об этом забывать. Дворянство – знак качества. Другое дело, какого. Это будет выясняться и уточняться по мере изучения личности. Не будем забывать и о том, что всякое суждение, когда речь идет о живом изменчивом, – субъективно.

---

⁵ Таковую мысль высказывает Ю. Селезнев в своей работе «Достоевский», ЖЗЛ, «Молодая гвардия», 1985 г., Москва.

А каждый читатель, основываясь на приведенных реальных фактах (подтвержденных рядом независимых источников), вправе иметь свое суждение.

Мать же его, Мария Федоровна, вела родословную из людей посадских Калужской губернии. Уже к веку XVIII предки матери числились среди людей торговых – купцы третьей гильдии.

Весьма важно, что ближайšie предки люди деловые: служивые, торговые.

Близость у Ф. М. была больше с матерью, чем с отцом, о чем говорят письма, переписка с отцом и матерью. От первых веет делом и прохладой. От вторых – теплом и уютом. Мать любила Жуковского и Пушкина, читала их и делилась впечатлениями с детьми. Мать познакомила юного Феденьку с Державиным, Карамзиным. А до Вальтера Скотта и Шиллера он добрался уж самостоятельно.

От отца пришла любовь к труду, дисциплине и порядку. От матери – любовь к книгам, искусству и добру. «Потомственное служилое дворянство» пришло к Ф. М. от отца. Штабс-лекарь Михаил Андреевич Достоевский заслужил честь «навечно вместе с сыновьями» быть вписан в книгу московского потомственного дворянства.

Ни рабства крепостного права, ни подлинной нищеты предки ближайšie Ф. М. не знали. Так что «испуг нищеты» и любовь к «униженным и оскорбленным» пришли позднее, от обстоятельств, рожденных не предками, а жизнью.

Все дальнейшие суждения о личности Ф. М. и его гражданской позиции предлагаю строить на событиях в его жизни, которые, кажутся мне существенными (многие из них так же оценивал и сам Ф. М. в письмах и художественных образах героев).

Событие. Произошло оно, когда Ф. М. было всего три года. Но осталось в его памяти. Мне оно тоже кажется существенным. Тогда юному Феденьке пришлось читать молитву по памяти перед гостями. Няня привела его. Гостям его чтение очень понравилось. Умиление и восторг взрослых от «умного мальчика» залегли в память ребенка. Став взрослым, Ф. М. будет долго держать в памяти и ценить это чувство: восторга и умиления от соприкосновения с возвышенным, неземным.

Событие. «Наша няня, Алена Фроловна, была характера ясного, веселого и всегда нам рассказывала такие славные сказки!..» Это написал уже зрелый писатель в 1876 г., когда ему было уже 55 лет. То, что происходит с нами в юности и оставляет след, – событие. Писатель Ф. М. весьма активен в творческих фантазиях. Гиперболы, метафоры... – они еще от детских сказок Фроловны. Семья Достоевских большая – 8 детей – братья, сестры. Без кормилиц, нянь не обойтись. Они обычно из крепостных крестьянок. Но вот в памяти только своя «Арина Родионовна» – правда, имя иное. Женщина в памяти Ф. М. не крепостная, а «гражданка» из мещан. Человек в памяти писателя удивительного «душевного благородства... и доброты». Об этом вспоминает писатель не раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.